

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-133-140
УДК 336.22(075.8)

О ВОЗМОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ДОКТРИНЫ РОССИИ НА ДЛИТЕЛЬНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Шмелев Юрий Дмитриевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления, Москва, Россия*
innm@list.ru

Предметы исследований – налоговая политика Российской Федерации и ее реализация в ходе реформ 1992–2017 гг. *Цели работы* – выявление проблем налогообложения и разработка концепции модернизации налоговой доктрины на длительную перспективу и путей ее практической реализации. Проанализированы достигнутые в ходе реформы результаты и выявлены нерешенные проблемы. На основе оценки социально-экономической стратегии государства и налоговой доктрины сделан *вывод* о том, что из-за фактического отсутствия налоговой доктрины государства налоговая политика носила противоречивый и несистемный характер. Предложены концепция модернизации налоговой доктрины на длительную перспективу (до 2030 г.) и способы ее практической реализации в целях выполнения согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации главной задачи социального государства – достижение такого общественного развития, которое основывается на закрепленных правом принципах социальной справедливости.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; налоговая доктрина; налоговая политика; налогообложение; налоги.

Long Term Modernization of the Russian Tax Doctrine: Areas of Focus

Shmelev Yuri D., *ScD (Economics), full professor at the Chair of Accounting, Audit and Taxation, State University of Management, Moscow, Russia*
innm@list.ru

The subject of research is the tax policy of the Russian Federation and its implementation during the reforms of 1992–2017. The purpose of the work is to identify taxation problems and develop a concept for the long term modernization of the tax doctrine as well as ways for its practical implementation. The author analyzes results achieved in the course of reforms and also identifies unresolved problems. Based on the assessment of the state's social and economic strategy and tax doctrine, it is concluded that due to the lack of a clearly formulated tax doctrine, the tax policy was inconsistent and unsystematic. The suggested concept of long-term modernization of the tax doctrine (till 2030) along with ways for its practical implementation would allow to solve the main welfare state task proclaimed in Art. 7 of the Constitution of the Russian Federation: to reach a distinctly superior level of social development characterized by the principles of social justice enshrined in law.

Keywords: social and economic development; tax doctrine; tax policy; taxation; taxes.

Итоги социально-экономических и налоговых реформ 1992–2017 гг.

Социально-экономические реформы, начатые в России в 1992 г., основывались на либеральной модели рыночной экономики, предполагающей минимальное участие государства в экономике, использование в качестве основных методов государственного регулирования монетаристских методов и отказ от обеспечения социальных гарантий населению страны.

Выбранная неолиберальная стратегия реформ подвергалась с самого начала резкой критике со стороны российских и зарубежных специалистов [1–4]. Так, академик Л. И. Абалкин утверждал в 1996 г.: «Развал российской экономики за последние пять лет в решающей мере обусловлен выбором определенной стратегии и тактики экономической реформы. Ответственность за последствия, естественно, несут творцы и проводники этого курса» [1, с. 18]. Согласно оценке Г. И. Ханина «возникший в 90-е годы на российской земле капитализм проиграл экономическое соревнование советскому социализму» [2, с. 396]. Вывод, к которому пришел Г. И. Ханин, состоял в том, что в период реформ 1992–1998 гг. попытка перехода к капитализму в России провалилась [2, с. 394], что особенно ярко проявляется на фоне результатов реформ в Китае [3, 5]. По оценке Нобелевского лауреата Д. Стиглица, «успехи Китая за последние десять лет выделяются на фоне неудач России. В то время как Китай... имел средние темпы прироста более 10% в год, ежегодное падение производства в России в среднем составляло 5,6%... В России переход к рынку привел (при отсутствии войны и голода) к одному из самых высоких увеличений бедности в истории за тот же самый короткий период времени» [3, с. 216].

И этот стратегический курс экономического развития Российской Федерации, за исключением короткого периода деятельности Правительства РФ во главе с Е. М. Примаковым, продолжает проводиться с небольшими изменениями до настоящего времени, серьезно влияя на налоговую политику государства.

В результате реализации либеральной социально-экономической стратегии в 1992–2017 гг., ликвидации общенародной собственности и ее замены частной собственностью в стране сфор-

мирована система государственно-монополистического капитализма с высоким уровнем коррупции и преступности. Передача в рамках приватизации общенародной собственности в частные руки (до 97%) лишила государство источников дохода бюджета, что потребовало полной перестройки финансовой и налоговой систем страны. При этом, по оценке Г. И. Ханина, ВВП России в период 1992–2015 гг. уменьшился на 10,2%, а не увеличился на 13,4%, как утверждает Росстат [2]. Согласно оценке группы зарубежных экспертов под руководством Т. Пикетти в 2016 г. на долю 1% богатых граждан России приходилось 71% всех личных активов [6]. Для сравнения: в Европе этот показатель составил 17%, а среднемировой — 41%. В период 1992–2016 гг. из России незаконно вывезено финансовых средств на сумму 1,7 трлн долл. США, сырьевых ресурсов — на сумму 5 трлн долл. США [6]. Все это создавало серьезные проблемы при формировании доходов бюджета.

Налоговая политика Российской Федерации формировалась и реализовывалась в рассматриваемый период под сильным давлением МВФ и Всемирного банка в рамках Вашингтонского консенсуса. При формировании налоговой системы широко и не всегда обоснованно применялся опыт зарубежных стран, в первую очередь США, Германии, Франции, Великобритании.

В результате проведения налоговой реформы в Российской Федерации была сформирована принципиально новая налоговая система, которая позволила обеспечить финансирование государств за счет налоговых доходов (на 90–95%).

Вместе с тем, по оценке российских и зарубежных экспертов [1–4], проведенное в России реформирование экономики не привело к повышению эффективности производства и улучшению жизни населения. За более чем 20 лет реформы ВВП так и не достиг уровня 1989 г. Для сравнения: в Китае среднегодовые темпы роста ВВП составили 10,5%, а ВВП увеличился в 30 раз [6]. По оценке Г. И. Ханина, производительность труда в России за годы реформ снизилась на 30,1% [2]. Уровень жизни населения упал в два-три раза, средний класс так и не был сформирован. Резко усилилось расслоение населения по уровню доходов: 5% самых состоятельных граждан России владеют 82,5% богатства страны. По этому показателю

Россия вернулась к уровню 1905 г. [6] По состоянию здоровья и благополучия граждан согласно оценке экспертов *Global Burden of Disease Studies* Российская Федерация занимает 119-е место из 168 государств.

Оценка результатов налоговой доктрины в период реформ

Налоговые реформы в России в период 1992–2017 гг. носили достаточно противоречивый и неоднозначный характер и фактически осуществлялись методом проб и ошибок без серьезного теоретического и практического обоснования. Разрабатываемые ежегодно с 2007 г. основные направления налоговой политики носили сиюминутный характер и не преследовали единую цель.

На основании анализа проводившейся социально-экономической и налоговой политики в указанный период можно выявить общие закономерности, на основании которых можно сформулировать фактически реализовавшуюся в то время налоговую доктрину, а затем попытаться разработать концепцию налоговой доктрины на длительную перспективу.

Под налоговой доктриной принято понимать обобщенное выражение основных принципов, норм и правил, определяющих концепцию и тенденцию развития налоговой системы на длительную перспективу, формируемую с учетом социально-экономической стратегии государства, и она должна отражать:

- роль и значение налогов в финансовой системе страны;
- долю налогов в ВВП (налоговая нагрузка) и доходах бюджетной системы страны;
- соотношение прямых и косвенных налогов;
- установление крайних пределов налоговых изъятий для отдельных отраслей, групп налогоплательщиков, слоев и классов населения;
- прогрессивность, нейтральность или регрессивность налоговой системы в целом;
- налоговые режимы для инвестиций и накоплений, роль налога на прибыль организаций и подоходного налога с физических лиц;
- пределы компетенции налоговых органов в осуществлении налогового контроля и привлечении к ответственности за нарушения законодательства;

- пределы компетенции налоговых органов в организации налогового учета и др. [7, с. 28].

Проведенный анализ экономических и социальных реформ в период 1992–2017 гг. позволяет сделать следующие выводы:

- фактической целью реформ стало не создание социального государства, как это сформулировано в ст. 7 Конституции Российской Федерации, а восстановление капитализма, создание класса частных собственников, отказ от социальных гарантий большинству населения;
- в ходе реформ приоритетной была и остается неолиберальная концепция государственного регулирования, основанная на теориях монетаризма и экономики предложения;
- в Российской Федерации реализовывалась либеральная модель рыночной экономики;
- главными инструментами реформирования стали «шоковая терапия», «грабительская» приватизация, безграничная либерализация во всех сферах.

Налоговая доктрина России, которая фактически осуществлялась, но публично не формулировалась, может быть охарактеризована следующими положениями [8, с. 270]:

- 1) налоговые доходы — главный источник доходов (они составляют более 90% всех доходов бюджета);
- 2) налоговая нагрузка на экономику (по методике Минфина России) в пределах 30–36% от ВВП;
- 3) ориентация на косвенные налоги, обязательные платежи и сборы (НДПИ, НДС, акцизы, таможенные пошлины и т.п.) — их доля превышает 75% всех доходов бюджета;
- 4) распределение налоговой нагрузки:
  - повышенная нагрузка на труд (до 43%) при пониженной нагрузке на прибыль (до 20%) и потребление (до 26%);
  - повышенная налоговая нагрузка на бедные слои населения и предоставление налоговых льгот высокооплачиваемым слоям населения в виде вычетов на приобретение недвижимости и т.п.;
  - повышенная нагрузка на добывающие отрасли (до 40% по методике ФНС России) и налоговые преференции финансовому сектору (налоговая нагрузка не превышает 3%);
- 5) ориентация на регрессивную систему налогообложения в целом за счет использования

пропорционального налогообложения в прямых налогах и резко регрессивного воздействия преобладающих косвенных налогов;

6) противоречивая и непоследовательная политика в сфере стимулирования инвестиций и накоплений: с одной стороны, провозглашение принципа нейтральности в налогообложении, борьба с льготами как инструментом уклонения от уплаты налогов, стимулирование накоплений, а с другой стороны, стимулирование инвестиций посредством налоговых инструментов (свободные экономические зоны, территории опережающего развития и др.);

7) налоговая доктрина в части компетенции налоговых органов в сфере налогового контроля и привлечения к ответственности, которая изменялась неоднократно: на первом этапе реформы налоговые органы были наделены правами принимать подзаконные акты, фактически подменяющие законы, и наказывать нарушителей без решения суда. После вступления в действие Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) как закона прямого действия, введения презумпции невиновности налогоплательщика, привлечение к ответственности осуществлялось исключительно по решению суда, что привело к перегрузке судебной системы; с 2007 г. законодательством введена процедура досудебного привлечения к ответственности;

8) изменение подхода к вопросам организации налогового учета от использования системы бухгалтерского учета как основы налогового учета с внесением в него отдельных корректировок до создания полностью автономной системы налогового учета.

Реализация указанной налоговой доктрины позволила решить ряд важнейших задач [8, с. 271]:

1) в Российской Федерации была создана налоговая система, обеспечивающая формирование государственного бюджета за счет налоговых доходов и других обязательных платежей (более 90%);

2) удалось стабилизировать налоговую систему и предотвратить разрушение экономического и политического пространства государства;

3) упростить налоговую систему благодаря сокращению количества налогов;

4) повысить ответственность налогоплательщиков и налоговых органов путем введения презумпции невиновности, упорядочения процедуры

привлечения к ответственности и обжалования решений налоговой инспекции, а также системы штрафов и их величин;

5) систематизация и упорядочение налогового законодательства посредством концентрации нормативно-правовых актов в едином законе прямого действия — НК РФ.

Однако в ходе налоговых реформ 1992–2017 гг. не удалось решить следующие важнейшие проблемы [8, с. 271, 272]:

1) отсутствие четких стратегических целей, не позволившее сформировать обоснованную стратегию развития налоговой системы;

2) рост несправедливости налоговой политики и налоговой системы;

3) низкая эффективность налоговой политики, выражающаяся в росте уклонения от уплаты налогов, неэффективности системы стимулирования инноваций и малого предпринимательства, увеличении вывоза капитала за границу;

4) рост теневой экономики и низкая эффективность системы налогового контроля;

5) снижение уровня жизни основной массы населения и рост социального расслоения общества;

6) кризис пенсионной системы, системы социального страхования, страховой медицины;

7) установление приоритета международных соглашений над национальным законодательством и непродуманное заключение международных налоговых соглашений на невыгодных для России условиях;

8) недостаточно продуманная и обоснованная налоговая политика в вопросах согласования полномочий и обязательств федерального центра и субъектов Российской Федерации.

С учетом сделанных выводов представляется актуальной задача разработки стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на длительную перспективу (по крайней мере, до 2030 г.) и формирования соответствующей налоговой доктрины, обеспечивающей реализацию указанной стратегии и превращение России в социальное государство.

Концепция формирования налоговой доктрины на длительную перспективу

17 ноября 2008 г. Правительство РФ утвердило распоряжением № 1662-р «Концепцию долгосрочного социально-экономического раз-

вития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее — Концепция).

Отметим одно важное обстоятельство: в Концепции формально провозглашена необходимость перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития, однако в качестве инструментов предлагается использование монетаристских методов и методов теории экономики предложения*. Такое противоречие не позволило сформулировать обоснованную налоговую доктрину и определить необходимые инструменты ее реализации. В качестве еще одной причины провала Концепции можно отметить низкий уровень прогнозирования и участие в ее разработке узкой группы специалистов. Несмотря на то что Концепция появилась в разгар экономического кризиса (фондовый рынок России рухнул более чем на 200%), все оценки и предложения сделаны исходя из самого благополучного сценария развития без учета возможных последствий кризиса.

Формирование стратегии социально-экономического развития страны, несомненно, является сложной и многоплановой задачей. Мы не берем на себя смелость затрагивать эту проблему в данном исследовании, но считаем необходимым определить важнейшие пути ее решения, которые позволят в дальнейшем определить содержание и направленность налоговой доктрины.

Принципиально важно, чтобы в стратегии в качестве важнейшей цели социально-экономического развития было определено создание социального государства с социально-ориентированной экономикой. Именно под такую стратегию необходимо формулировать налоговую доктрину. По нашему мнению, налоговая доктрина должна содержать следующие важнейшие положения, на основании которых должны формироваться налоговая политика и способы ее реализации [8, с. 273, 274]:

1) консолидированный бюджет государства должен формироваться из прямых доходов

* Экономическая теория предложения — это макроэкономическая теория, согласно которой экономический рост можно эффективно стимулировать за счет снижения барьеров для производства (предложения) товаров и услуг, т.е. за счет снижения налогов и снятия запретов, создаваемых государственным регулированием. В таком случае потребитель получает больше товаров и услуг по меньшей цене.

в виде доходов от государственной собственности и деятельности государства в различных сферах и косвенных доходов (главным образом налоговых) в соотношении, близком к 50 × 50%;

2) в налоговой сфере должна преимущественно проводиться политика оптимальных налогов фискально-распределительного типа с достаточно высоким уровнем налоговой нагрузки, перераспределяемой для решения задач социально-экономического развития;

3) налоговая система должна иметь в целом прогрессивный характер за счет введения достаточно высокого прогрессивного налогообложения в прямых налогах (подходный налог с физических лиц, налог на прибыль, налог на имущество, переходящее в порядке наследования или дарения, налог на имущество физических лиц, налог на роскошь) с целью компенсации регрессивного воздействия косвенных налогов;

4) налоговая доктрина должна предусматривать перераспределение налоговой нагрузки на финансовый сектор экономики, добывающие отрасли, производителей алкогольной и табачной продукции и на высокооплачиваемые слои населения;

5) обеспечение приоритета национального законодательства над международным законодательством, в том числе в сфере налогообложения;

6) введение действенной государственной монополии в сфере производства алкогольной и табачной продукции;

7) введение государственной монополии на реализацию полезных ископаемых, добываемых внутри страны и за рубежом, и установление государственной стоимости недр. Введение рентных платежей за добычу полезных ископаемых;

8) пресечение уклонения от уплаты налогов с физических и юридических лиц посредством использования косвенных методов налогового контроля (методы анализа собственного капитала предприятия и определения налоговых обязательств физических лиц на основе их расходов и обобщенных показателей образа жизни);

9) отказ от использования автономной системы налогового учета и переход к системе на-

логового учета, основанного на соответствующей корректировке для целей налогообложения системы бухгалтерского учета;

10) активное налоговое стимулирование инноваций и инвестиций. Повышение эффективности налоговых мероприятий и усиление контроля над целевым использованием предоставленных налоговых льгот;

11) активное противодействие уклонению от уплаты налогов через использование офшорных схем. Ужесточение уголовной ответственности за налоговые преступления, в том числе введение конфискации имущества, нажитого незаконным путем;

12) укрепление и развитие налогового федерализма. Наделение регионов правами по налоговому регулированию, соответствующими передаваемым в регионы полномочиям и обязанностям;

13) активное использование налоговых инструментов в сфере экологии и защиты окружающей среды.

Налоговая политика и инструменты ее реализации

Для осуществления предлагаемой концепции налоговой доктрины должна реализовываться модель политики оптимальных налогов при фискально-распределительном типе налоговой политики. Такая модель и тип налоговой политики предполагают наличие достаточно большого государственного сектора экономики. В связи с этим представляется необходимым выполнить рекомендации Счетной палаты Российской Федерации по итогам приватизации в 1993–2004 гг.: «В зависимости от тяжести противоправных и доказанных фактов необходимо в судебном порядке обеспечить восстановление нарушенных прав собственника-государства» [9]. Несомненно, что это сложнейшая задача, но ее необходимо решать, если государство хочет обеспечить стабильность, эффективность и справедливость социально-экономической системы [10].

Величина налоговой нагрузки на экономику должна обеспечивать в совокупности с прямыми доходами бюджета выполнение социальных обязательств государства, объявившего себя социальным.

С учетом опыта развитых стран с социально-ориентированной рыночной экономикой налоговая нагрузка может варьировать в достаточно широких пределах (от 1,5% в ОАЭ до 50% — в Дании и Швеции).

При этом государство оптимизирует налоговую нагрузку с учетом величины прямых доходов бюджета и своих обязательств перед населением.

Такая модель и тип налоговой политики предусматривают перераспределение средств бюджета между отраслями народного хозяйства и слоями населения с учетом общей социально-экономической стратегии развития.

Для реализации предлагаемой налоговой доктрины и налоговой политики структура налоговой системы и механизм исчисления и уплаты налогов и обязательных платежей должны быть существенным образом изменены. Прежде всего, необходимо вернуть в налоговую систему таможенные пошлины, налоги на имущество, переходящее в порядке наследования или дарения, пересмотреть подходы к вопросам изъятия природной ренты и использования природных ресурсов, реализации государственной монополии в сфере производства алкогольной и табачной продукции, а также оценить целесообразность введения налога на состояния физических лиц (налога на роскошь).

Налоговая политика государства должна иметь хорошо проработанную экологическую составляющую, которая сегодня фактически отсутствует.

Необходимо коренным образом пересмотреть механизм перераспределения доходов от добычи полезных ископаемых. В настоящее время только 40% от рентных доходов попадает в бюджет государства. Например, в 2016 г. из 20 трлн руб., вырученных за проданное сырье, в бюджет попало только 8 трлн руб. По данным Федерального казначейства, доля добывающих отраслей в ВВП в 2016 г. составляла 9,4%, тогда как доходы консолидированного бюджета равнялись 4% ВВП. Для этого нужно не просто видоизменить НДС, но принципиально скорректировать подход в сфере рентных доходов, например, посредством установления государственной монополии на реализацию добываемых природных ископаемых внутри страны и за рубежом.

Другим важнейшим направлением изменения налоговой политики является сфера производства

и реализации алкогольной продукции, которая представляется совершенно неэффективной. Согласно данным Росстата объем потребления алкоголя в России в 2016 г. в два раза превышал объем его официального производства. При среднелюдском потреблении алкоголя в 15,76 л в 2015 г. (по данным ВОЗ) доходы консолидированного бюджета составляют около 2% всех доходов бюджета. Для сравнения: в Российской империи в 1913 г. в условиях действия питейной монополии доходы бюджета составляли 28% (среднелюдское потребление — 4,7 л), а в СССР в 1984 г. при среднелюдском потреблении 13 л доходы составляли 25%.

Необходимы принципиальные изменения в приоритетах обложения слоев населения с различным уровнем доходов. В настоящее время при высочайшем уровне расслоения по уровню доходов налоговая система ориентирована на повышенное обложение бедных и среднеоплачиваемых слоев населения за счет использования пропорциональной системы, направленности льгот на людей с доходами, а также регрессивной системы косвенного налогообложения. В связи с этим представляется необходимым переход к научно обоснованной прогрессивной системе подоходного обложения физических лиц с соответствующей системой налоговых льгот, разработанных с учетом существующего уровня расслоения населения и направленной на устранение «избыточного» неравенства [6].

При реформировании подоходного налогообложения физических лиц целесообразно проанализировать переход на семейную систему налогообложения, когда плательщиком является не индивидуум, а семья, как это принято, например, во Франции, Германии.

Необходимо вернуть в налоговую систему налог на имущество, передаваемое в порядке наследования или дарения с использованием научно-обоснованной шкалы прогрессивного налогообложения.

Для обеспечения функционирования прогрессивной системы налогообложения в подоходном и имущественном налогообложении необходимо вновь ввести систему контроля соответствия доходов физических лиц уровню доходов с учетом положительного и отрицательного опыта функционирования таких систем за рубежом и в Рос-

сии. Без введения такой системы невозможна борьба с уклонением от уплаты налогов и коррупцией. При этом должна быть восстановлена конфискация имущества, нажитого незаконным путем.

Для снижения регрессивного действия косвенных налогов, в первую очередь НДС, повышения его регулирующей роли представляется необходимым:

- введение ставки 0% для жизненно важных товаров, работ, услуг, а также субъектов малого предпринимательства, использующих специальные налоговые режимы;
- введение нескольких ставок от 0 до 20% для различных экспортируемых товаров, работ, услуг;
- проведение ревизии существующих льгот и освобождений для оценки их эффективности с точки зрения фискальной и регулирующей функций.

Для обеспечения успешности налоговых преобразований необходимо пересмотреть методику исчисления прожиточного минимума.

Выводы

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1) в результате реализации либеральной социально-экономической стратегии в Российской Федерации сформирована система государственно-монополистического капитализма с высоким уровнем коррупции и преступности, низким уровнем жизни и резким расслоением населения по уровню доходов;

2) созданная в процессе реформ налоговая система позволила обеспечить минимально необходимый уровень финансирования государства и сохранить целостность государства, однако не позволила обеспечить устойчивое развитие и решение социальных задач государства;

3) налоговая политика носила до настоящего времени бессистемный и хаотичный характер;

4) современная ситуация в России и в мире требует кардинального изменения стратегии социально-экономического развития страны в интересах большинства населения страны, а не узкой группы олигархов и обслуживающих ее интересы чиновников, и формирования социально-ориентированного инновационного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Экономические реалии и абстрактные схемы // Вопросы экономики. 1996. № 12. С. 16–28.
2. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 3. Ч. 1 // Terra Economicus. 2012. Специальный выпуск. Ростов-н/Д: Наука-спектр, 408 с.
3. Стиглица Д. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003, 304 с.
4. Глазьев С.Ю. Нищета и блеск российских монетаристов // Экономическая наука современной России. 2015. № 2–3.
5. Островский А.В. КНР — прогноз до 2030 г. Основные проблемы китайской экономики. URL: www.forum-mirbis.com/uploads/6/1/2/6/6126218/ФОРУМ_МИРБИС_2015_Островский_А.В.pdf (дата обращения: 18.12.2017).
6. Novokmet F., Pikette T., Zucman G. From soviet to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016. National Bureau of Economic Research USA, Cambridge, MA 02138 August 2017. URL: Gabriel-zucman.eu/files/NP2017.pdf (дата обращения: 27.01.2018).
7. Кашин В.А. Налоговая политика и налоговое право // Финансы. 2002. № 4. С. 27–28.
8. Рогуленко Т.М. Разработка и обоснование концепции формирования налоговой доктрины и развития бухгалтерского учета и способов их реализации на длительную перспективу: монография. М.: Русайнс, 2018. 296 с.
9. Анализ процессов приватизации государственной собственности в период 1993–2003 годов. URL: nationalization.ru/LIBRARY/ (дата обращения: 18.04.2016).
10. Петраков Н.Я. Анализ трансформации отношений собственности в переходной экономике // Концепции. 2004. № 2.

REFERENCES

1. Abalkin L. Economic realities and abstract schemes [Economicheckie realii I abstraktnye ckhemy]. *Voprosy ekonomiki — Problems of Economics*, 1996, No. 12, pp. 16–28.
2. Khanin G. The economic history of the Russian economy at the newsest time [Economiceskaya istorya Rossii v noveishee vremya], vol. 3, part 1. *Terra Economicus*, 2012, Special issue. Rostov-on-D, Nauka-Spektr — Science-Spectrum, 408 p.
3. Stiglitz D. Globalization: disturbing trends [Globalizatsiya: trevozhnyi tendentsyi]. Moscow, Thought, 2003, 304 p.
4. Glazyev S. Yu. Poverty and brilliance of Russian monetarists [Nisheta I dlesk rjssiiskikh monetaristov]. *Ekonomicyeskaya nauka sovremennoi Rossii — Economic science of modern Russia*, 2015, No. 2–3.
5. Ostrovsky A.V. PRC — forecast until 2030. Main problems of the Chinese economy [KNR — prognoz do 2030 g. Osnovnie problemi kitaickoi ekonomiki]. URL: www.forum-mirbis.com/uploads/6/1/2/6/6126218/FORUM_MIRBIS_2015_Ostrovsky_A.V.pdf. (accessed 18.12.2017).
6. Novokmet F., Pikette T., Zucman G. From soviet to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016. National Bureau of Economic Research USA, Cambridge, MA 02138 August 2017. URL: [Gabriel-zucman, eu/files/NP2017.pdf](http://Gabriel-zucman.eu/files/NP2017.pdf) (accessed 27.01.2018).
7. Kashin V.A. Tax Policy and Tax Law [Nalogovaya politika I nalogovoe pravo]. *Finansi — Finance*, 2002, No. 4, pp. 27–28.
8. Rogulenko T.V. Development and substantiation of the concept of the formation of the tax doctrine and the development of accounting and the ways of their implementation for the long term [Razrabotka i obosnovaniye kontseptsii formirovaniya nalogovoy doktriny i razvitiya bukhgalterskogo ucheta i sposobov ikh realizatsii na dlitel'nyuyu perspektivu. Monografiya]. Monograph. Moscow, Rusciens, 2018, 296 p.
9. Analysis of the processes of privatization of state property in the period 1993–2003 [Analiz protsessov privatizatsii gosudarstvennoi sodstvennostid v RF v period 1993–2003 gg.]. Moscow, Accounting Chamber of the Russian Federation. 2004. 186 p. URL: nationalization.ru/LIBRARY (accessed 18.04.2016).
10. Petrakov N. Ya. An Analysis of the Transformation of Property Relations in a Transition Economy [Analiz transformatsii otnoshenii sobstvennosti v perekhodnoi ekonomike]. *Kontseptsiya — Concepts*, 2004, No. 2.